УДК:316.422.4 DOI: 10.22394/2071–2367–2019–14–2–214–225

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Малый В.И., Гусев В.В.[1]

Цель статьи – рассмотреть эволюцию модернизационных изменений в Российской Федерации, начиная с попытки первого технологического прорыва, охарактеризовать современную политику российских государственных органов в сфере модернизации, рассмотреть положительные и отрицательные модернизационные практики на примере российских регионов.

Авторами выделены шесть технологических прорывов России и представлена характеристика механизмов и инструментов их реализации. Делается вывод, что модернизация экономики посредством инновационного развития, с учетом управленческих традиций может проходить двумя основными путями: 1) под непосредственным контролем и по инициативе государственных органов, то есть путь модернизации «сверху»; 2) государство обеспечивает благоприятные экономические, правовые и социальные условия, а бизнес и общество сами трансформируют и модернизируют экономику, то есть путь модернизации «снизу». *По результатам исследования* определяются проблемные места современной попытки модернизации экономики, тревожные тенденции разрушения высокотехнологичных предприятий в российских регионах.

Обозначается, что на федеральном уровне перспективным инструментом является реализация, утвержденная государственная программа по развитию промышленности и повышению ее конкурентоспособности, рассчитанная до 2020 года.

Ключевые слова: модернизация, технологии, прорыв, электрификация, индустриализация, износ, «неоиндустриальная» доктрина

Малый Вадим Игоревич – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой корпоративной экономики Поволжского института управления имени П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 410031, Россия, г. Саратов, ул. Соборная, д.23/25. e-mail: 346023@mail.ru

Гусев Владимир Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративной экономики, Поволжского института управления имени П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 410031, Россия, г. Саратов, ул. Соборная, д.23/25, e-mail: vladgus2006@yandex.ru

MODERNIZATION OF ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION: SOCIAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION

MALIY V.I. - Doctor of Social Sciences, Professor, Head of the Corporate Economy of the Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Saratov), e-mail: 346023@mail.ru

GUSEV V. V. - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Corporate Economy of the Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Saratov), e-mail: vladgus2006@yandex.ru

The purpose of the article is to consider the evolution of modernization changes in the Russian Federation, starting with the attempt of the first technological breakthrough, to characterize the modern policy of the Russian state bodies in the field of modernization, to consider positive and negative modernization practices on the example of Russian regions.

The authors identified six technological breakthroughs in Russia and presented a description of the mechanisms and tools for their implementation. It is concluded that the modernization of the economy through innovative development, taking into account management traditions, can be carried out in two main ways: 1) under direct control and at the initiative of state bodies, that is, the way of modernization "from above"; 2) the state provides favorable economic, legal and social conditions, and business and society themselves transform and modernize the economy, that is, the way of modernization "from below".

According to the results of the study, the problem areas of the modern attempt to modernize the economy, alarming trends in the destruction of high-tech enterprises in Russian regions are determined.

It is indicated that at the federal level, a promising tool is the implementation, approved by the state program for the development of industry and improving its competitiveness, calculated until 2020.

Keywords: modernization, technology, breakthrough, electrification, industrialization, depreciation, "neoindustrial" doctrine.

На современном этапе экономического развития на всех уровнях государственного управления много говорится о модернизации отечественной экономики, о необходимости ее качественной трансформации, с помощью которой российская экономика перейдет в совершенно иное, качественно новое

состояние, из сырьевой и архаичной превратится в высокотехнологичную и конкурентоспособную на мировом рынке. Таким образом, речь идет об осуществлении экономического рывка, технологического прорыва, позволяющего в максимально короткие сроки (ближайшие 10–15 лет) поднять экономику на более высокую ступень развития и функционирования. В своем Послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «…Сейчас время для смелых инициатив, для создания бизнесов и производств, для продвижения новых продуктов и услуг. Причем волна технологического развития позволяет расти, завоевывать рынки очень быстро. У нас уже есть примеры успешных компаний, инновационных компаний. Нужно, чтобы их было намного больше, в том числе в таких сферах, как искусственный интеллект и обработка больших данных, Интернет–вещей, робототехника. Поручаю Правительству сформировать максимально комфортные условия для частных инвестиций в технологические стартапы, нацелить на их поддержку институты развития… Все наше законодательство нужно настроить на новую технологическую реальность. Оно, это законодательство, а точнее, они, эти законы, не должны ограничивать становление передовых перспективных отраслей, а должны помогать этому развитию»[1].

Способы, которые отечественные экономисты предлагают для осуществления технологической модернизации, традиционны и заключаются в перераспределении материальных и финансовых ресурсов между различными отраслями и секторами экономики. Так, средства, образующиеся в государственных фондах от продажи на мировом рынке сырьевых ресурсов, прежде всего углеводородного сырья, нефти и газа, планируется направить на модернизацию экономики, развитие новых производств, НИОКР, закупку и внедрение новых технологий, возрождение ведущих отраслей промышленности, машиностроения, приборостроения, развитие авиационного и морского транспорта, космических технологий. Между тем стоит отметить, что подобные идеи для российской экономики не являются новыми, попытки осуществления технологических прорывов и ранее предпринимались государством, промышленниками и прогрессивной общественностью, начиная с XVIII столетия[2]. На наш взгляд, целесообразно провести краткий исторический экскурс в данную сферу, четко выделяя достижения и проблемы, «узкие места» осуществляемых в России экономических реформ, с которыми сталкивались их инициаторы.

Попытка *первого* технологического прорыва была предпринята в ходе реформирования всех сторон государственной и общественной деятельности

[1] Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года – URL: http://http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59863 (дата обращения: 26.02.2019)

[2] Гринкевич В. Спасут ли нас особые зоны // Общероссийский еженедельник «Все ясно», 29.08 — 04.09. 2005, № 32 (42), с. 28–31.

Петром I (конец 1600-х – 1725 год). Царь Петр рассчитывал, что активное участие России в международной торговле поможет устранить технологическое отставание от ведущих европейских государств, прежде всего от Англии, Германии, Голландии, и выведет страну в ряд ведущих мировых держав. В это время в России активно развиваются ремесла, созданы современный флот и армия, на Урале открыты большие рудные месторождения, основаны первые предприятия металлургической промышленности, завоеван выход к Балтийскому морю. Однако роль России в международной торговле во многом осталась прежней. Частично преодолев технологическое отставание от западных государств, Россия лишь утвердилась на позициях сырья и дешевого продовольствия для европейских стран. Сам же российский экспорт по действующим в то время торговым соглашениям оказался в руках западных компаний, главным образом английских и голландских.

Второй технологический прорыв – индустриализация премьер-министра Российской Империи С.Ю. Витте – заключался в развитии строительства железных дорог (1890-е – начало 1900-х годов). По замыслу царского премьера, строительство железных дорог должно было способствовать спросу на российский металл, продукцию машиностроения, а значит, дать дополнительный толчок их развитию (мультипликативный эффект в экономике). В результате реформ С. Ю. Витте рост объемов промышленного производства составил за период с 1895 по 1900 год более 60%. Однако железные дороги строились с преимущественным участием иностранного капитала (английских, французских и германских фирм), железнодорожные линии прокладывались с учетом интересов самих компаний, которые часто не увязывались с потребностями российской экономики, инвестиционные вложения не носили системного характера.

Третий технологический прорыв – реформы П.А. Столыпина (1906 –1913 гг., сами реформы продолжались и после смерти Петра Столыпина, до начала первой мировой войны). Целью реформ было создание в России независимого крестьянства, по аналогии с западным фермерством, которое стало бы проводником капиталистических отношений в деревне, и в перспективе за счет этого сформировать спрос на промышленную продукцию. Основные средства были брошены на освоение новых, в том числе отдаленных территорий Сибири и Дальнего Востока. Российскому правительству удалось добиться развития экономической системы, потенциал которой во многом был растерян в годы первой мировой войны. Однако социальные аспекты реформ почти не проявились, прослойка богатых крестьян в деревне была невелика, создать устойчивый спрос на промышленную продукцию не удалось, многие крестьяне разорялись и пополняли ряды городского пролетариата, который стал одним из основных акторов набирающего силу революционного движения.

Четвертый технологический прорыв осуществлялся уже при Советской власти, включал реализацию плана ГОЭЛРО и всеобщую индустриализацию в экономике

(1921–1935 гг.). На базе электрификации страны предполагалось провести коренную реконструкцию всех отраслей народного хозяйства, добиться роста производства в металлургии, машиностроении, рационального размещения производительных сил. К 1935 году Советским правительством были осуществлены гигантские стройки: электростанции, предприятия нефтепереработки, металлургии и машиностроения для отраслей народного хозяйства, общий объем выпуска промышленной продукции увеличился по сравнению с 1913 годом в 5,7 раза (в сопоставимых ценах). Были значительно перевыполнены государственные планы по добыче угля, нефти, торфа, железной руды, производству чугуна и стали. Однако социальные издержки реформ в СССР были достаточно велики, электрификация и индустриализация проводились во многом жесткими, директивными методами, была осуществлена принудительная перекачка средств из аграрного сектора экономики в промышленный, технологическое отставание от западных стран во многом было преодолено, но жизнестойкая система, способная к самовоспроизведению, в экономике так и не была создана.

Пятый технологический прорыв – начало советской ракетно-космической программы (1955–1961 гг.). СССР планировал победить в космической гонке, продемонстрировав преимущества социалистической системы хозяйствования над капитализмом. В 1957 году на орбиту Земли был выведен первый спутник, в 1961 году осуществлен полет первого космонавта. Со временем космос стал приносить прибыль не только в случаях с работой метеоспутников и спутников связи, космическая технология дала толчок развитию прикладной математики, информационных технологий, средств мобильной связи, которые стали массово применяться в других отраслях. При этом все аспекты, связанные с космосом, в СССР были засекречены, поэтому широким социальным слоям, гражданскому обществу лишь в незначительной степени удавалось воспользоваться космическими разработками, во многом они стали доступны только в настоящее время.

Попытка *шестого* технологического прорыва осуществляется по инициативе руководства России в настоящее время. Цель – с помощью законодательной базы и создания благоприятного инвестиционного климата привлечь инвесторов в отечественный сектор высоких технологий, «в идеале» оставить в прошлом сырьевую экономику и постепенно перейти к развитию глубокой переработки во многих отраслях, экспорту готовой продукции и так называемой «экономике знаний». В результате пока многие достижения существуют на стадии проекта, можно говорить о каких-то отдельных успехах, но не изменении экономической и социальной ситуации в целом. Основная проблема – колоссальный разрыв в экономике между стадиями новшеств и изобретений и стадией массового освоения инноваций (по оценкам органов государственной статистики, в отечественной экономике лишь 9,7% организаций промышленного производства ведут

деятельность по внедрению технологических инноваций, это очень низкий показатель)[1]. В социальном плане в РФ по-прежнему ощущаются последствия деиндустриализации 1990-х годов, очень мало высокотехнологичных рабочих мест с достойной оплатой труда, увеличиваются показатели явной и скрытой безработицы.

По поводу грядущей модернизации в экономике, о которой так часто говорят руководители государства, предприниматели, научная общественность, можно сказать, что альтернативы ей нет, Россия в силу своих исторических, экономических и культурных традиций, географического положения обречена на роль великой державы. По мнению выдающегося русского философа и историка И.А. Ильина, «Россия одарила нас огромными природными богатствами, и внешними, и внутренними; они неисчерпаемы»[2]. В природном богатстве нашей страны существуют колоссальные возможности для проведения прогрессивных изменений, так как уже имеется материальная база модернизации. С другой стороны, относительно небольшое по сравнению с имеющейся территорией население создает определенные препятствия для научно-технических изменений, локализует изменения крупными городами и агломерациями, а на местах все остается по-прежнему, в традиционном экономическом укладе и патриархальных технологиях, а иногда наблюдаются и случаи деградации, откат на пятьдесят или сто лет назад, обусловленные прежде всего миграционными и экономическими процессами, ветшанием инфраструктуры и оттоком населения.

Модернизация экономики, поворот её на инновационный путь развития традиционно может проходить двумя основными путями:

1) под непосредственным контролем и по инициативе государственных органов, то есть путь модернизации «сверху»;

2) государство обеспечивает благоприятные экономические, правовые и социальные условия, а бизнес и общество сами трансформируют и модернизируют экономику, то есть путь модернизации «снизу».

При этом необходимо помнить, что модернизацию проводят конкретные люди, прогрессивные руководители, высокопрофессиональные кадры и специалисты, модернизация в условиях оттока населения и опустынивания территорий, прежде всего российской провинции, невозможна и нецелесообразна.

В чистом виде вышеупомянутые модели могут и не существовать, однако на практике они всегда существуют в симбиозе с доминированием признаков той или иной модели. Особенностью российских технологических прорывов являлось то, что они всегда инициировались «сверху», высшей государственной властью, часто

[1]Статистика инноваций в России. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_ site/business/ nauka/ind_2020/pril4.pdf (дата обращения: 28.02.2019)

[2] Ильин И.А. О России. Три речи. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=12475&p=1 (дата обращения: 01.03.2019)

отклонялись от намеченной цели, модернизация шла по первому пути развития, и реформы быстро начинались и так же быстро заканчивались по мере изменения внутренней политической ситуации, смены руководства страны. Учитывая, что кадры в российские органы государственной власти в основном отбирались по принципу происхождения и личной преданности, а не по профессиональным качествам, в качестве инициатора технологического прорыва часто выступали «квазидвижущие» силы, те их представители, что по своему опыту и профессиональным качествам не соответствовали возложенной роли технократов-реформаторов[1]. Таким образом, имел место многолетний опыт имитации модернизации. Власти не удавалось втянуть в реформы подавляющую часть населения страны, вовлечь в процессы модернизации большинство работников, сделать технологические преобразования частью социальной жизни общества. В случае преобладания в политике модернизации подходов согласно первой модели экономический рост достигается гораздо быстрее вследствие централизованной мобилизации ресурсов, но он так же быстро заканчивается в случае смерти какого-либо политического лидера или колебаний вектора внутренней политики в противоположную сторону. Реформаторы бывают часто не поняты, они, как правило, критикуемы и не пользуются большой популярностью в обществе.

Многие исследователи в области инвестиций и инноваций ссылаются на опыт стран Юго–Восточной Азии, в 1980-е годы ведущие мировые державы изучали опыт экономических успехов Японии, в настоящее время говорят о модернизации и быстрых темпах роста экономики Китая. На наш взгляд, успехи этих стран объясняются во многом отсутствием крайностей в экономической политике и иным социальным качеством человеческого капитала. В конце прошлого века промышленно развитые страны пытались копировать опыт японских кружков качества путем внедрения на собственных предприятиях аналогичных организационных форм деятельности. Однако на сегодняшний день ни одна страна мира не может похвастать тем, что данный опыт где-либо прижился, все попытки организации подобных кружков качества оказались неудачными. Опыт азиатских стран свидетельствует о совершенно ином качестве рабочей силы, здесь трудятся дисциплинированные, трудолюбивые и непритязательные работники, готовые выполнять ту же работу, с теми же качественными результатами и за гораздо меньшую заработную плату (порой на один или два порядка), чем персонал из промышленно развитых стран. Работники из азиатских стран во многом выигрывают перед трудовыми ресурсами других государств, в том числе и России, прежде всего за счет того, что изначально согласны на более низкую оплату своего труда и на высокую продолжительность рабочего дня,

[1] Прохоров А.П. Русская модель управления. — М.: «Эксмо», 2006. — 384 с. – С. 186

который часто фактически составляет 10 часов[1]. Следовательно, превзойти эти страны можно за счет каких-либо других резервов и ресурсов, но не за счет стоимости и эффективности человеческого фактора.

Одна из актуальнейших социальных проблем сегодня – создание в экономике Российской Федерации высокотехнологичных рабочих мест с высокой оплатой труда на уровне мировых стандартов. В основном данная проблема должна решаться на уровне федеральном, так как в условиях единого экономического пространства трудно переломить негативные тенденции в одном регионе и создать в нем анклав изобилия и благополучия, добиться радикального повышения экономических показателей, в то время как в соседних областях все будет не так успешно. В условиях единого экономического пространства положительные тенденции действуют на территории всего хозяйственного механизма страны и всех регионов в целом, так же, как и отрицательные. Но на уровне регионов также могут существовать определенные резервы, которые выражаются в имеющейся технологической базе, привлечении дополнительных ресурсов со стороны федерального центра, осуществлении большего количества иностранных инвестиций, стимулировании предпринимательства, размещении государственных заказов со стороны органов власти на местных предприятиях и т.д. На наш взгляд, как на федеральном, так и на региональном уровнях показатели по количеству выпускаемой высокотехнологичной продукции явно не дотягивают до необходимого для динамичного развития российской экономики уровня (табл. 1).

Таблица 1 – Доля продукции высокотехнологичных отраслей в экономике РФ, ПФО и Саратовской области, % [2]

Table 1 - Share of high-tech industries in the economy of the Russian Federation, the Volga Federal District and the Saratov region,%

Показатели	2011	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2011
Доля в РФ, %	19,7	21,8	21,3	21,6	21,7	110,2
Доля в ПФО, %	22,8	23,3	24,4	24,3	25,2	110,5
Доля в Саратовской области, %	21,8	22,9	24,1	23,7	23,9	109,6

[1] Трудоголики против лентяев: сколько длится рабочая неделя в разных странах. – URL: https://ria.ru/society/20160530/1440664540.html (дата обращения: 02.03.2019)

[2] Эффективность экономики России. Федеральная служба государственной статистики. – URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения: 03.03.2019).

По данным Федеральной службы государственной статистики, доля высокотехнологичной продукции в общем выпуске продукции по РФ составляет 21,7%, что явно не соответствует задачам российской экономики. Несколько выше данные показатели в Приволжском федеральном округе и конкретно Саратовской области как репрезентативном, типичном российском регионе, однако здесь также имеются резервы для увеличения данного показателя. Выпуск высокотехнологичной продукции напрямую связан с применяемыми технологиями и износом основных фондов в экономике (табл.2).

Таблица 2 – Степень износа основных фондов в экономике РФ, ПФО и Саратовской области, % [1]

Table 2 – Depreciation of fixed assets in the economy of the Russian Federation, Volga Federal District and Saratov region,%

Показатели	2011	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2011
Степень износа ОФ по России, %	47,9	49,4	47,7	48,1	48,1	100,4
Степень износа ОФ в ПФО, %	52,6	53,7	53,2	49,9	51,5	98,0
Степень износа ОФ по Саратовской области, %	51,5	52,4	50,6	53,0	54,1	105,0

Как видно из данных таблицы 2, степень износа ОПФ в экономике по России в целом приближается к 50%, а в ПФО и особенно в Саратовской области показатель превысил данную экономико-психологическую отметку. Деиндустриализация нашего региона, предбанкротное состояние и закрытие многих промышленных и других значимых предприятий не способствуют появлению высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью и достойной оплатой труда, не благоприятствуют развитию эффективной социальной среды. Жители региона с ностальгией вспоминают советский период развития Саратовской области, когда практически в каждом районном центре

[1] Основные фонды. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/# (дата обращения: 03.03.2019).

действовали промышленные предприятия, а областной центр и крупные города – Энгельс, Балаково, Балашов, Вольск – были развитыми в промышленном отношении территориями.

Проблему деиндустриализации как в России в целом, так и в регионах предстоит в ближайшее десятилетие решать российскому руководству. По сути, необходима новая, «неоиндустриальная» доктрина Российской Федерации[1]. Для этого было бы целесообразным четкое структурирование «узких» мест и задач на федеральном и региональном уровнях. Ситуация в Саратовской области не выглядит чрезмерно катастрофичной, однако следует учесть, что потенциал оборонной промышленности, которой область в советское время гордилась, в настоящее время во многом утрачен, региональная экономика прирастает в основном торговыми площадями, производственные станки и оборудование изнашиваются, крупные промышленные предприятия (особенно в сфере машиностроения) простаивают, экономическая среда не восприимчива к достижениям научно-технического прогресса и инновациям, более того, она во многом отторгает положительный опыт и передовые наработки других стран и регионов. Соседние области, например Пензенская, Самарская или Воронежская, за счет грамотной экономической политики и размещения государственных заказов на своих предприятиях постепенно возрождают свою высокотехнологичную промышленность (авиастроение, станкостроение, фармацевтику).

Например, в соседней Воронежской области в последнее время много говорится о необходимости возрождения электронной промышленности, интеграции предприятий в высокотехнологичную мировую среду, о привлечении современных отечественных и зарубежных разработок, в Воронеже сохранен авиационный завод – ПАО «Воронежское акционерное самолетостроительное общество», на котором выпускаются пассажирские самолеты «Ил» различных модификаций. В то же время в Саратове высокотехнологичные предприятия, в том числе Саратовский авиационный завод, разрушены, а сам регион постепенно вытесняется на экономическую периферию.

На федеральном уровне перспективной, на наш взгляд, является Государственная Программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», рассчитанная на период до 2020 года, с объемом бюджетных ассигнований почти 1,3 трлн. рублей, в результате реализации которой планируется достижение амбициозных стратегических целей – разработка не менее 1000 ключевых импортозамещающих технологий и увеличение доли продукции экспорта российского машиностроительного

[1] Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике. – М.: «Эдитус», 2013. — 124 с. – С. 5.

комплекса на мировой рынок до 15% Федерации[1]. Принятие данной Программы и ее поэтапное выполнение являются важным шагом на пути осуществления модернизационного прорыва в настоящее время.

Библиография/References:

1. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике. – М.: «Эдитус», 2013. – 124 с.
2. Гринкевич В. Спасут ли нас особые зоны // «Все ясно». – 2005. – 29.08 – 04.09. – № 32 (42). – С. 28–31.
3. Ильин И.А. О России. Три речи. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=12475&p=1 (дата обращения: 01.03.2019)
4. Основные фонды. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/# (дата обращения: 03.03.2019)
5. Прохоров А.П. Русская модель управления. – М.: «Эксмо», 2006. – 384 с.
6. Статистика инноваций в России. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril4.pdf (дата обращения: 28.02.2019)
7. Трудоголики против лентяев: сколько длится рабочая неделя в разных странах. – URL: https://ria.ru/society/20160530/1440664540.html (дата обращения: 02.03.2019)
8. Эффективность экономики России. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения: 03.03.2019)

9. Balatskiy, Ye.V., Yekimova, N.A. (2013) Doktrina vysokotekhnologichnykh rabochikh mest v rossiyskoy ekonomike [The doctrine of high-tech jobs in the Russian economy]. – M.: «Editus». – 124 p. (In Russ.)
10. Grinkevich, V. (2005) Spasut li nas osobyye zony [Will the special zones save us] // «Vse yasno» [Everything is clear]. – 29.08 – 04.09. – № 32 (42). – P. 28–31. (In Russ.)
11. Il'in, I.A. O Rossii. Tri rechi [About Russia. Three speeches]. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=12475&p=1 (data obrashcheniya: 01.03.2019) (In Russ.)
12. Osnovnyye fondy. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Fixed assets. Federal State Statistics Service]. – URL:

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (с изменениями на 01 октября 2018 года). – URL: http://docs.cntd.ru/document/499091753 (дата обращения: 03.03.2019)

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/# (data obrashcheniya: 03.03.2019) (In Russ.)

13.Prokhorov, A.P. (2006) Russkaya model' upravleniya [Russian management model]. – M.: «Eksmo». – 384 p. (In Russ.)

14.Statistika innovatsiy v Rossii [Statistics of innovation in Russia]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril4.pdf (data obrashcheniya: 28.02.2019) (In Russ.)

15.Trudogoliki protiv lentyayev: skol'ko dlitsya rabochaya nedelya v raznykh stranakh [Workaholics against lazy people: how long the work week lasts in different countries]. – URL: https://ria.ru/society/20160530/1440664540.html (data obrashcheniya: 02.03.2019) (In Russ.)

16.Effektivnost' ekonomiki Rossii. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [The effectiveness of the Russian economy. Federal State Statistics Service]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (data obrashcheniya: 03.03.2019) (In Russ.)